«Привет, меня зовут Кларк, Кларк Кент». Мальчик посмотрел на него, и Кларка встретила пара лазурных глаз. На лице мальчика отразилось озадаченное выражение; Кларк только что уловил это своим сверхскоростным зрением, мальчик коротко покачал головой, прежде чем расплылся в ослепительной улыбке, возможно, впервые за месяц, и сказал: «Я рад познакомиться с тобой, Кларк, Денни, Денни Фентон».

«Что ж, похоже, эти двое прекрасно поладят.» — вежливо сказал мистер Самсон. «Сейчас я отправляюсь, мне предстоит долгая дорога обратно сегодня вечером. Даниэль, ты не хочешь забрать свою сумку сейчас? Я жду от тебя телефонного звонка в ближайшие несколько дней, чтобы узнать, как ты себя чувствуешь». Денни последовал за мистером Самсоном к двери и вернулся через несколько минут с единственной спортивной сумкой на плече. Кларку потребовалось мгновение, чтобы понять, что это, вероятно, все, чем владел Денни.Денни какое-то время неловко стоял в коридоре, прежде чем Марта предложила Кларку проводить его в его комнату, а потом они все могли бы встретиться на кухне, чтобы поговорить.

Кларк повел Денни вверх по лестнице в спальню, отметив, как тихо он шел. «Итак…» начал Кларк довольно неловко, «что ты думаешь о нашей ферме?» Денни помолчал, ставя сумку на кровать и мягко улыбаясь.

«Она… красивая, я никогда не представлял, что кто-то из моей семьи живет где все настолько… очаровательно нормально. Не то чтобы я все это видел, но твой дом кажется таким… теплым». Учитывая то, как много Денни только что сказал, Кларк был удивлен, что мистер Самсон упомянул необычное молчание Джинни.

«Пошли, давай спустимся вниз. Сегодня утром мама была занята выпечкой, и у нее будет разбито сердце, если ты хотя бы не попробуешь один из ее кексов.» Денни на мгновение замолчал, улыбка тут же исчезла. «Что случилось?»

Денни вздохнул, на мгновение уставившись в пространство, прежде чем тряхнуть головой, чтобы прояснить мысли. «Моя мама тратила все свое свободное время на выпечку. Она изобрела так много новых видов печенья, что могла бы написать свою собственную книгу. Угадай, есть доказательства того, что наши мамы родственники, а?» — сказал он, заканчивая грустным смешком. «Извини, просто… я скучаю по ним». Денни переместился, чтобы посмотреть на Кларка, печаль в его глазах исчезла, сменившись решимостью.

«Тем не менее, я думаю, было бы неправильно вымещать мою печаль на твоей маме. Особенно, когда очевидно, что она такой хороший человек». Денни вышел из комнаты, на мгновение колеблясь, чтобы позволить Кларку провести его на кухню.Родители Кларка уже сидели за столом, в центре стола стояла тарелка с шоколадными маффинами и рядом стоял кувшин с лимонадом. Оба посмотрели вверх, когда Кларк шел вниз по кухонной лестнице, а Денни следовал за ним. Оба мальчика сели за стол, и Марта была удивлена, обнаружив так много общего между двумя мальчиками. У обоих мальчиков были темные волосы, хотя, по общему признанию, у Кларка были более каштановые волосы, чем у Денни. У обоих были глаза одного оттенка голубого, танцующие между ледяным и лазурным. Можно даже сказать, что они выглядели как давно потерянные братья, но это было невозможно, учитывая, что Денни вырос в Парке Дружбы, а Кларк родился на Криптоне.

«Привет, Дэниел, мы с Джоном подумали, что было бы неплохо, если бы мы все узнали друг друга получше». Сказала Марта, улыбаясь мальчику.

«Дени, пожалуйста. Я знаю, что в моем свидетельстве о рождении написано Дэниел, но я всегда был счастливее когда меня называли Денни». Сказал Денни с легким сморщиванием и

вспышкой какой-то неузнаваемой эмоции. «Извините, просто все после… катастрофы называли меня Даниэлем. Типа напоминает тебе, что ты мало интересуешься ими как личностью, кроме как разобраться с тобой как можно быстрее». Что-то в его глазах говорило, что это нечто большее, но никто не мог разобрать что.

«Ну, Денни» — сказал Джонатан, «мы действительно хотим знать, кто ты, так что возьми булочку и расскажи нам немного о том, кто такой Денни Фонтан». Марта улыбнулась, когда Денни протянул руку, чтобы взять одну, следуя примеру Кларка.

«На самом деле, рассказывать особо нечего.» Сказал Денни «Денни Фонтан: застенчивый, неуклюжий, никогда не был особенно хорош в школе, спорте или чем-то еще. Над Фонтаном издеваются хулиганы, и он находится внизу социальной лестницы». Глядя на их озадаченные взгляды, он моргнул, и на его лице отразилось понимание. Он продолжил, переходя от первого лица. «Ну, на самом деле неудачником я был по собственному выбору, у меня было два хороших друга, и я никогда не видел потребности в популярности. Ну, может быть, потребовалось время, чтобы понять это» Легкая улыбка скользнула по его лицу, прежде чем он продолжил. «На самом деле меня тянет только к тому, чтобы… помогать людям. Я чувствую, что это мне нужно… Я имею в виду, что стараюсь быть рядом со всеми, кто в этом нуждается. Я всегда интересовался астрономией. Я люблю звезды, я всегда хотел быть астронавтом, присоединиться к НАСА, и летать на космическом корабле. Но я знаю, что этого никогда не случиться. Больше нет.» — закончил Денни тихим бормотанием, последние два слова слышал только Кларк и явно не предназначался для того, чтобы их услышали.

«Тем не менее, я считаю, что этих знаний достаточно обо мне.» — сказал Денни, отвлекая разговор от себя. «Расскажите мне о моей прекрасной тете и ее чудесном муже. Мама часто говорила мне о вас и о ферме. Но я никогда не встречал вас». К этому времени Денни и Кларк прикончили свои кексы, но только Кларк потянулся за другим.

Итак, Джонатан, Марта и Кларк рассказали о ферме, о том, что, несмотря на тяжелую работу, работа на земле, видя великолепие хорошего урожая или получение прибыли от коров, приносили что-то действительно полезное. Они говорили о Смоллвиле, о том, что, пока он рос, он все еще сохранял очарование маленького городка, которое часто терялось в урбанизации больших городов. Кларк говорил о старшей школе Смоллвилля, о Факеле и о своем выпускном классе в футбольной команде. Кларк говорил о своих друзьях; добрая, интеллигентная Хлоя Салливан и ее сильная кузина Лоис Лэйн, самопровозглашенная «армейским паршивцем». Он рассказал о своей доброй, любящей, сильной, но невинной девушке Лане Лэнг и сказал, что она приедет позже днем.

Примерно через полчаса Джонатан предложил Кларку и Денни ненадолго сходить в сарай, чтобы Марта могла приготовить обед, и Марта настояла на том, чтобы Джонатан сделал перерыв ради своего сердца. Кларк вывел Денни из кухонных дверей и увидел, как прибежала собака Шелби. Шелби подбежала к Кларку, который взъерошил шерсть на ее макушке, а затем Шелби подошла, чтобы понюхать Денни. Шелби понюхала, а затем немного попятилась, слегка всхлипывая. Внезапно Денни расплылся в широкой улыбке. «У тебя есть собака! Это так здорово, мама и папа никогда не разрешали нам заводить домашних животных из-за всех их странных экспериментов… если только вы не называете анимированных хот-догов домашними животными». Денни наклонился, чтобы почесать Шелби под подбородком. Шелби просияла и сильно лизнула Денни.

«Это Шелби, и я рад видеть, что ты ладишь с ним лучше, чем предыдущий гость. У Лоис аллергия на Шелби. Но… анимированные хот-доги?» — спросил Кларк, когда Денни встал, Шелби маршировала между двумя мальчиками, пока они направлялись к сараю. «Да» —

объяснил Денни, «мама и папа занимались паранормальными исследованиями». Кларк вздрогнул; Денни не мог уже раскрыть его секрет, не так ли? Глядя на Кларка и, по-видимому, ошибаясь в его взгляде, Денни продолжил: «Они охотились на призраков». Кларк молча вздохнул с облегчением. Призраков не было. Инопланетяне, да. Зараженные криптонитом мутанты, да. Был Барт, который мог бегать быстрее него, но призраков не существовало. Его секрет был в безопасности.

Денни продолжил свое объяснение. «Я очень любил своих родителей, но они оба могли быть… немного рассеянными. Они экспериментировали с эктоплазмой за кухонным столом. Они часто использовали кухонные приборы с экто питанием». Денни вздрогнул: «Нередко они непреднамеренно оживляли ужин. Мы с Джазом быстро поняли, что для всех... безопаснее всего, если один из нас будет готовить еду. Лучше, чем быть атакованным индейкой-убийцей. или какой-то другой экто-мутированной пищей». К этому времени они вошли в сарай. Кларк провел Денни вокруг трактора и поднялся на чердак.

«Вау», — сказал Денни, оглядываясь по сторонам. «Я знаю» — сказал Кларк. «Папа называет это моей «крепостью одиночества»» — объяснил Кларк, не обращая внимания на крепость, которую Джор-Эл «дал» ему в Арктике, он все еще не был полностью доволен обстоятельствами вокруг этого . Кларк заметил, что Денни осматривает все вокруг, по-видимому, осматривая каждую щель в полу, каждую скрытую тень. Интересно, что сделало его таким пугливым? Кларк задумался. Мальчик говорил о себе в третьем лице и осматривал каждую комнату, как опытный сыщик. «Когда я не в городе, я обычно прихожу сюда, чтобы подумать, вдали от домашней суеты».

По-видимому, закончив свою оценку, Денни остановил взгляд на телескопе у окна. Его глаза загорелись, и он подбежал. «Это потрясающе, ты тоже любишь астрономию?» Кларк подошел к телескопу. «С самого детства я всегда любил звезды. Однажды я спустился на кухню, и это было там, без особой причины, кроме того, что папа хотел сделать меня счастливым». Кларк сказал с улыбкой. Денни оторвался от телескопа и улыбнулся Кларку. «Отцы такие же замечательные. У меня никогда не было телескопа, но папа часто находил маленькие способы удивить меня и Джаз. Просто чтобы увидеть, как мы улыбаемся». Денни сказал с задумчивой улыбкой. «Я скучаю по нему. Но я знаю, что он там, присматривает за мной». Голос Денни упал до шепота, который мог услышать только Кларк: «Я просто надеюсь, что они смогут меня простить…» Игнорируя загадку, возникшую из-за этого комментария, Кларк продолжил рассказывать о телескопе. Денни казался взволнованным, чтобы отправиться смотреть на звезды подальше от города со всем световым загрязнением.

В конце концов все стихло, и Кларк обнаружил, что мальчик начинает ему нравиться. Вскоре они услышали, как Марта позвала их на обед, и оба мальчика направились к дому в дружеском молчании.

За несколько часов до.

Денни уставился на приборную панель машины мистера Самсона. Он был одним из немногих людей в социальной службе, которые хотя бы отдаленно напоминали, что проявляют интерес к Денни, хотя его настойчивость называть его Дэниелом безмерно его расстраивала. «Итак, Дэниел» — заговорил мистер Самсон, «когда мы приедем, я бы хотел, чтобы ты остался в машине, пока я тебя не позову. Процедура требует, чтобы я встретился с твоими тетей и дядей, прежде чем я смогу доверить тебя в их заботу. Уверен, ты знаешь, что с ними живет сын, Кларк, он только что закончил последний год обучения в школе и этой осенью направляется в университет». Дени смотрел в окно, когда они въезжали на ферму. Когда они подъезжали к дому, над ними пронеслась арка с надписью «ФЕРМА КЕНТ».

Денни заметил деревянный забор, который вел к конюшне, а сразу за ним пару коров. Сразу за ними был большой красный сарай, но самым впечатляющим был желтый дом. Белый частокол окружал очаровательный сад, сквозь столбы которого выглядывали цветы. Мягкое белое крыльцо естественным образом выходило из передней части дома с несколькими висящими цветами, украшающими крышу. Его тетя и дядя, которых он узнал по нескольким семейным альбомам, стояли на крыльце и улыбались, когда их машина приближалась.

Мистер Самсон вышел, тихо напомнив Денни оставаться в машине, пока его позовут. Мистер Самсон подошел к Кенту, быстро вздохнув, и встал в официальной позе: «Мистер и миссис Джонатан Кент?» Денни заметил, как оба Кента кивнули; Онслышал их сквозь стены машины только из-за своих призрачно усиленных чувств. Видите ли, Денни не был обычным шестнадцатилетним подростком. Последние два года он вел двойную жизнь, защищая Парк Дружелюбия, а зачастую и весь мир от вторжения злобных призраков. Когда ему было четырнадцать, он попал в аварию, срастив свою ДНК и заменив половину своей генетики призрачными эктоплазматическими кодами. С тех пор он стал полу человеком - полу призраком.Когда он впервые начал ловить призраков, его заклеймили как общественную угрозу. В конце концов люди увидели, что он просто пытался защитить их, и он стал известен как собственный герой-призрак Парка Дружбы Денни Фантом. Тогда между его человеческой формой и формой призрака была явная разница. Его призрачная половина была сильной, быстрой и ловкой. И это должно было быть так, так как призраки причиняют много вреда. Однако его человеческая половина была слаба. Это позволило легко отделить слабохарактерного Фонтана от мощного Фантома. Однако в конце концов, по необходимости, сила и могущество Фантома влились в Фонтана до такой степени, что его человеческая форма стала такой же могущественной, как и его призрачная форма. К сожалению, это потребовало немало действий, чтобы сохранить его инкогнито в безопасности.

На крыльце трое взрослых продолжили обсуждение. «Меня зовут Дэвид Самсон, я из социальной службы. Кажется, я говорил с вами, миссис Кент, по телефону по поводу Дэниела?» Дэвид Самсон по очереди протягивал руку каждому из них; Марта Кент улыбнулась ему, явно узнав его. —она ответила с ноткой улыбки в голосе. «Как Дэниел?»

«Даниэль...» — начал Самсон, теплый тон, который был в его голосе, исчез, когда он понизил голос. «Он довольно далек от всех. Он почти ничего не говорил с тех пор, как находится на попечении мистера Мастера». Джонатан и Марта посмотрели друг на друга, в их глазах таился слабый намек на беспокойство. Ну, конечно же, Денни не хотел быть «на попечении мистера Мастера». Мало того, что этот человек был полным фрутлупом и его заклятым врагом, Денни видел ужасные последствия своего пребывания на попечении фрутлупа. Мир огня и пепла не в чьих-либо интересах.

«Он в порядке?» Денни услышал, как его тетя Марта спросила. Самсон ответил: «Мы уверены, что он будет, со временем. Он все еще кажется довольно деликатным. Должен сказать, это одно из немногих дел, над которыми я работал, где я действительно хочу поступить правильно с ребенком. ... есть что-то в Даниэле». В его тоне сквозила неловкость, но Денни также услышал слабый след беспокойства. Денни наблюдал, как его дядя Джонатан перевел взгляд на машину, а затем снова посмотрел на мистера Самсона. «Марта и я с нетерпением ждем возможности помочь ему. Марта очень любила свою сестру, и мы сделаем все возможное, чтобы ее сын был в безопасности».

Несмотря на то, что он мог видеть только его спину, Денни услышал улыбку в голосе мистера Самсона. «Я рад это слышать. Я думаю, пришло время вас с ним познакомить». Слегка повысив голос, по-видимому, чтобы Денни мог его услышать, мистер Самсон повернулся лицом к машине и крикнул: «Дэниел. Пожалуйста, выходи, чтобы встретить своих тетю и дядю». Дани

вылез через боковую дверь пассажира. Быстро окинул взглядом место, чтобы убедиться, что опасности нет. Два года постоянных нападений призраков заставили его чрезмерно осознать необходимость знать как можно больше о том, что его окружает. Он шагал вперед, подходя к крыльцу, чтобы, наконец, лично встретиться со своими тетей и дядей. Он смотрел на каждого из них, рассматривая их и чувствуя, как их аура наблюдает за ним.

Призраки чувствительны к энергии, особенно той, которая исходит от эмоциональной ауры, окружающей человека. Эта чувствительность необходима, поскольку призраки питаются избытком эмоциональной энергии в ауре. Большинство призраков питались страхом, что делало их паразитами, которые вызывали у людей негативные эмоции. Денни был другим. Он был всего лишь полу призраком, поэтому ему нужно было получать энергию и из человеческой пищи, но он питался положительными эмоциями окружающих. Ему нравилось думать об этом как о более симбиотических отношениях. Пока он мог делать окружающих счастливыми, он был, так сказать, эмоционально «полным». Пока он был на попечении социальных служб, он практически голодал, потому что в этом месте было очень мало положительных эмоций. Он слегка улыбнулся, когда теплое, любящее сияние его тети и дяди омыло его. Было очевидно, что они счастливые и хорошие люди, Денни видел, что, возможно, он мог бы быть счастлив с ними. Он остановился, чтобы встать рядом с мистером Самсоном. «Даниэль, — представил он, — это сестра твоей матери, Марта, и ее муж Джонатан Кент. Джонатан, Марта, это Даниэль».

Раздражен еще раз тем, что мистер Самсон настаивает на том, чтобы называть его Даниэлем он автоматически поправил «Денни, пожалуйста». Он посмотрел на своих тетю и дядю, мягко улыбаясь, когда их теплые эмоции начали заряжать его энергией. «Мама всегда высоко отзывалась о вас, тете Марте, и о дяде Джонатане». Дядя улыбнулся и наклонился вперед, чтобы пожать ему руку. Денни крепко сжал его руку, стараясь не использовать свою призрачную силу, вспомнив, как его отец всегда говорил, что крепкое рукопожатие свидетельствует о хорошем и сильном характере. Джонатан ответил: «Приятно познакомиться с тобой, сынок. Почему бы тебе не зайти и не познакомиться с Кларком, он с нетерпением ждал встречи с тобой. Мистер Самсон, почему бы вам тоже не зайти? Могу предложить вам чашечку кофе или чая».

Денни знал, сколько времени ему придется ехать, чтобы вернуться домой, поэтому не удивился, когда Самсон рассмеялся. « Спасибо за предложение, мистер Кент» - объяснил он для их удобства, «Но на самом деле все, что я могу сделать, это убедиться, что молодой Дэниел здесь устроен. Я останусь, пока он не встретит Кларка, но мне действительно нужно ехать. Дэниел, ты же знаешь, как связаться со мной, если понадобится, верно?» Денни кивнул: «Хорошо».Джонатан открыл дверь и отступил в сторону, чтобы все могли войти. Первой вошла Марта, затем мистер Самсон. После недолгого колебания дядя Денни вошел, а Денни шел сзади, бесшумно закрыв за собой дверь. Денни оглядел комнату, заметив счастливую атмосферу, царившую в доме. Бросив быстрый взгляд вверх по лестнице, он начал осматривать коридор и то, что, как он предположил, было гостиной. Он наблюдал за каждым аспектом комнат, проверяя любые признаки опасности и делая мысленные пометки на потом. Наконец Денни позволил своему взгляду остановиться на молодом человеке, сидевшем в гостиной. Денни догадался, что это, должно быть, Кларк, его усыновленный двоюродный брат. Кларк был одет в мягкую красную клетчатую рубашку, которая шуршала, когда он приближался к Денни.На лице Денни отразилось озадаченное выражение. Аура Кларка казалась другой, более энергичной. Денни никогда не чувствовал такой ауры, не совсем человеческой, но определенно живой. Более чем живой, полный жизни и энергии, источающий позитив. Кларк был теплым и добрым, он чувствовал себя как солнце. Денни ломал голову над тем, что отличало его от обычных людей. В конце концов Кларк заговорил. «Привет, меня зовут Кларк, Кларк Кент». Да , решил Денни. Я мог бы определенно привыкнуть к Кларку . Денни

улыбнулся: «Я рад познакомиться с тобой, Кларк. Я Дени, Дени Фентон».

Денни услышал, как мистер Самсон сказал: «Ну, похоже, эти двое прекрасно поладят. Я сейчас пойду, мне предстоит долгая дорога сегодня вечером. Дэниел, не хочешь забрать свою сумку сейчас? Жду от тебя телефонного звонка в ближайшие несколько дней, чтобы узнать, как ты устроился». Быстро кивнув, Денни последовал за мистером Самсоном к двери, вытащив спортивную сумку из багажника машины. После падения метеорита осталось совсем немного. Денни удалось вернуть очень немногое, например, свой фотоальбом, который он оставил в доме Сэма. У него также был запасной термос Фонтана, который он взял из дома Таккера. Денни придумал, как сделать термос частью своей формы Призрака, втянув его в карман энергии, который действовал как мешок бесконечного размера. В его призрачной форме всегда был термос, но его человеческая форма тоже нуждалась в нем. В спортивной сумке также было несколько сменных вещей, купленных после «катастрофы», а также несколько туалетных принадлежностей и комплект пижамы. Денни грустно вздохнул, когда вернулся в дом, помахав мистеру Самсону, когда тот уезжал.

Денни вошел внутрь и неуверенно постоял в коридоре, прежде чем тетя Марта любезно предложила Кларку проводить его в свою комнату, а потом они все могли бы встретиться на кухне, чтобы поговорить. Кларк повел Денни вверх по лестнице, к тому, что должно было стать его комнатой, указывая на спальню его родителей, его комнату и ванную наверху. Денни продолжил свой быстрый осмотр, когда вошел в спальню. Кровать была застелена мягкими голубыми простынями, и Денни улыбался, ставя свою сумку на кровать и слушая, как Кларк неловко говорил. «Итак... что ты думаешь о ферме на данный момент?» сделав паузу, чтобы придумать подходящий ответ, Денни начал: «Она… красивая, я никогда не представлял, что кто-то из моей семьи живет где все настолько… очаровательно нормально. Не то чтобы я все это видел, но твой дом кажется таким… теплым». Отвлекшись от своих мыслей, он услышал, как Кларк сказал: «Пошли, давай спустимся вниз. Мама была занята выпечкой этим утром, и она будет убита горем, если ты хотя бы не попробуешь один из ее кексов». Денни остановился, внезапно соскучившись по матери. Кларк, должно быть, заметил, потому что спросил: «Что не так?»

Денни вздохнул, придумывая, как бы тактично ответить. Он действительно не хотел расстраивать Кларка. «Моя мама тратила все свое свободное время на выпечку. Она изобрела столько новых видов печенья, что могла бы написать собственную книгу». Денни сказал, понимая, что он больше никогда не получит ничего, что испекла его мама. Внезапно он почувствовал себя очень одиноким, но, будучи тем, кем он был, он не хотел навязывать свои страдания кому-либо еще. «Полагаю, есть доказательства того, что наши мамы родственники, а?» — сказал он полушутя, пытаясь разрядить обстановку. Он грустно усмехнулся, прежде чем сказать: «Извини, просто… я скучаю по ним». Денни посмотрел на Кларка, решив не делать ничего, что расстроило бы Кларка. «Тем не менее, я думаю, было бы неправильно, если бы я вымещал свою печаль на твоей маме. Особенно, когда очевидно, что она такой хороший человек.» Денни вышел из комнаты, остановившись в дверном проеме, чтобы позволить Кларку проводить его вниз. Денни заметил, что они шли на кухню не по той лестнице, по которой поднимались наверх.

Дядя Джонатан и тетя Марта сидели за столом, в центре стола стояла тарелка с шоколадными маффинами, а рядом стоял кувшин с лимонадом. Оба подняли глаза, когда Кларк и Денни спустились вниз, чтобы сесть напротив них. Денни почувствовал взгляд своих тети и дяди, прежде чем тетя Марта тепло начала: «Привет, Дэниел, мы с Джоном подумали, что было бы неплохо, если бы мы все узнали друг друга получше». Марта сказала, улыбаясь мальчику.Он автоматически поправил: «Денни, пожалуйста. Я знаю, что в моем свидетельстве о рождении написано Дэниел, но я всегда был счастлив слышать Денни». — сказал Денни с легким

сморщиванием, понимая, что это было довольно грубо, и зная, что они не знали ни о том, что фрутлуп настойчиво называет его Дэниелом, ни о том, что социальные службы были настолько безличны. В качестве извинения он объяснил: «Извините, просто все после… катастрофы называли меня Даниэлем. Типа напоминает тебе, что ты мало интересуешься ими как личностью, кроме как разобраться с тобой как можно быстрее»

«Ну, Денни» — сказал Джонатан, « мы действительно хотим знать, кто ты, так что возьми выпички и расскажи нам немного о том, кто такой Денни Фентон». Дени послушно потянулся, чтобы взять маффин, откусив кусок прежде чем он начал объяснять: «На самом деле, особо рассказывать нечего. Денни Фентон застенчивый, неуклюжий, никогда не был особенно хорош в школе, спорте или чем-то еще. Фентон над ним издеваются хулиганы, и он находится внизу социальной лестницы». Глядя на их озадаченные взгляды, он снова моргнул , Оу, третье лицо . После аварии Дени нарисовал четкий образ Денни Фентона, поэтому он автоматически ответил своим образом того, кем был Фентон.

Он дал задний ход: «Ну, на самом деле неудачник был по собственному выбору, и у меня было два хороших друга, и я никогда не видел потребности в популярности. Ну, может быть, потребовалось время, чтобы получить эту картину». Он вспомнил короткую неделю, когда Паулина встречалась с ним, и его популярность резко возросла. Пока Паулина находилась в тени, он понял, что его друзья были для него самым важным. «На самом деле меня тянет только к тому, чтобы про… помогать людям». Денни вовремя остановился. Он был полу призраками, как и все призраки, был одержим по своей природе. Неотъемлемой частью его существа была защита людей. Если бы он этого не сделал... ну, об этом не стоило и думать. Это не означало, что он хотел показать одержимость прямо сейчас. «Я чувствую, что мне нужно… Я имею в виду, что пытаюсь быть рядом со всеми, кто в этом нуждается». Поняв, что, возможно, это не лучшая линия для разговора, он переключился на что-то менее странное. «Меня всегда интересовала астрономия. Я люблю звезды, я всегда хотел стать астронавтом, присоединиться к НАСА и летать на космическом корабле». Зная, что, будучи призраком, у него больше не было шансов по многим причинам, он прошептал: «Но я знаю, что это уже никогда не случиться. Больше нет». Так тихо, чтобы никто не услышал.

Перейдя к другому пункту обсуждения, Денни сказал: «И все же, думаю, обо мне достаточно. Расскажите мне о моей прекрасной тете и ее чудесном муже. Мама часто говорила о вас и о ферме. Мама говорила, что у меня есть приемный двоюродный брат примерно того же возраста, что и Джаз, и что он был добрым мальчиком, но я уверен, что дело не только в этом». Денни доел маффин и понял, что есть что-то еще не принесет ему никакой пользы, он просто наблюдал, как Кларк задержался на секунду.

Денни внимательно слушал, как его тетя, дядя и кузен рассказывали о себе и своей жизни в Смолвиле; внутренне смеясь над краткими описаниями друзей Кларка. Когда Кларк упомянул Лану, его сердце перешло к Сэму. Было так много вещей, о которых он сожалел, не последним из которых было то, что он только начал встречаться с ней, а не (не так тайно) тосковать по ней до того, как она ушла. В конце концов Денни обнаружил, что его выводят наружу, к амбару, чтобы его тетя и дядя могли передохнуть.

Как только они вышли на улицу, к ним подбежала собака. Кларк осторожно погладил шерсть на холке собаки, прежде чем собака обратила внимание на Денни. Внутренне вздохнув, когда собака отступила, было грустно, что большинство животных не любят призраков. Было что-то, может быть, легкий запах смерти, который заставил их мгновенно насторожиться, а иногда и испугаться. Денни стало грустно, когда собака заскулила, но излил часть своей позитивной ауры на собаку и Кларка, надеясь, что собака хотя бы почувствует себя в безопасности рядом с ним. Увидев, как собака успокоилась, Денни позволил себе улыбнуться: «У тебя есть собака!

Это так здорово, мама и папа никогда не позволяли нам заводить домашних животных из-за всех их странных экспериментов… если только вы не называете анимированных хот-догов домашними животными». Денни наклонился, чтобы почесать Шелби под подбородком. Шелби просияла и сильно лизнула Денни. Денни подумал, что сейчас он определенно чувствует себя в безопасности, хотя я скучаю по Кудо.

«Это Шелби, и я рад видеть, что ты ладишь с ним лучше, чем предыдущий гость. У Лоис аллергия на Шелби. Но… анимированные хот-доги?» — спросил Кларк, когда Денни встал. « Ага» — объяснил Денни, пока они продолжали идти к сараю, а Шелби топала между ними. «Мама и папа занимались паранормальными исследованиями». Заметив испуганное выражение лица Кларка, Денни сказал: «Они охотились на призраков». Интересно, что так обеспокоило Кларка, когда он упомянул о паранормальных явлениях, но Денни решил, что это забота на потом.

Денни продолжил свое объяснение. «Я очень любил своих родителей, но они оба могли быть… немного рассеянными. Они экспериментировали с эктоплазмой за кухонным столом. У них часто были кухонные приборы с экто питанием». Содрогаясь при воспоминании о таком количестве злых, одержимых блюд, он уточнил: «Нередко они непреднамеренно оживляли обед. Мы с Джазом быстро поняли, что было бы… готовка самим. Лучше, чем быть атакованным индейкой-убийцей или какой-либо другой экто-мутированной пищей». Денни последовал за Кларком, пока они поднимались по деревянной лестнице на верхний уровень.

Чего бы он ни ожидал, это было не это. «Вау», — сказал Денни, оглядываясь по сторонам. «Я знаю» — сказал Кларк. «Папа называет это моей «крепостью одиночества»», — объяснил Кларк. Денни осмотрел все вокруг, всегда бдительно осознавая потенциальные угрозы, он услышал, как Кларк сказал: «Когда я не в городе, я обычно прихожу сюда, чтобы подумать, прочь от домашней суеты». Денни быстро закончил свои наблюдения, прежде чем заметил красивый телескоп, обрамленный открытым окном чердака амбара. Он не мог ничего с собой поделать, но подбежал, чтобы рассмотреть поближе. «Это потрясающе, ты тоже любишь астрономию?» Кларк присоединился к нему у телескопа.

«С самого детства я всегда любил звезды. Однажды я спустился на кухню, и это было там, без особой причины, кроме того, что папа хотел сделать меня счастливым». Оба улыбнулись друг другу, прежде чем Дени сказал: «Отцы такие замечательные. У меня никогда не было телескопа, но папа часто находил маленькие способы удивить меня и Джаза. Просто чтобы увидеть, как мы улыбаемся». Дени размышляет о том, как хорошо он провел время с отцом, вплоть до рыбалки на озере Жуткое.

«Я скучаю по нему. Но я знаю, что он там, присматривает за мной». Голос Денни понизился до шепота: «Я просто надеюсь, что они смогут меня простить…» он так о многом сожалел. Он даже никогда не говорил своим родителям, что он полу призрак. Никогда не говорил им, как глубоко он любил их. Он никогда не говорил им, что прощает их за охоту на его призрачную половину. Они никогда не знали. Он только надеялся, что его родители смогут простить его за то, чего он никогда им не говорил.

Продолжая болтать об астрономии, в конце концов перейдя к другим вещам, Денни понял, что Кларк был персонажем, которого он мог бы очень хорошо узнать. В конце концов, Марта позвала их домой на обед. Денни действительно не нуждался в еде какое-то время после того, как съел маффин, и надеялся, что сможет перекусить, не выглядя грубым. Ведь мало кто привык к аппетиту полу призрака. Черт возьми, никто не должен был быть, так как во всем мире их было только двое.

Трое Кентов и младший Фентон встретились за обедом на кухне. Марта приготовила прекрасную тарелку бутербродов и накрыла стол на четверых. Заняв те же места, что и раньше, каждый взял по одному. Денни, казалось, колебался, прежде чем взять одну. Кларк задумался над этим, так как мальчик выглядел слабым, наверняка ему понадобится больше, чем один бутерброд. С другой стороны, оглядываясь назад, он выглядел немного лучше, чем когда впервые вошел в дверь... списывая это на игру света, до которого Кларк дотянулся на секунду. Одним из немногих недостатков его способностей было то, что ему нужно было есть немного больше, чем обычному восемнадцатилетнему человеку. Не так сильно, как сверхбыстрый Барт, но все же... Он был рад, что его силы исходят от солнца. Стояние на солнце всегда заряжало его энергией после особенно жесткой битвы с "метеоритным фриком". К сожалению, казалось вероятным, что он мог ожидать встретить еще несколько таких, поскольку второй метеоритный дождь сбросил на Смоллвиль целую кучу криптонита.

Марта обеспокоенно посмотрела на свою новую подопечную. Казалось, ее материнская природа заботиться о людях никогда не прекращалась. «Денни, тебе незачем голодать. Я сделала достаточно для всех нас». Глаза Денни вспыхнули, испуганно? На кратчайший миг. «Большое спасибо, тетя Марта» — осторожно сказал он, «но я все еще сыт после прошлой булочки. Это было восхитительно, кстати. Но я никогда не был большим едоком. Не беспокойтесь». Кларк подумал, что, возможно, его слабый аппетит как-то связан со странной анимированной едой, о которой он упоминал ранее, и оставил эту тему.

Они закончили трапезу в тихой беседе, Марта и Джон говорили о планах на следующий фермерский рынок, а Кларк рассказал Денни больше о жизни на ферме. Когда все четверо закончили, Денни предложил помыть посуду, к большому удивлению Джона и Марты. Где беспокойный мальчик, о котором так беспокоилась Меди? В конце концов Джон предложил мальчикам пойти в сарай и починить трактор, потому что он снова сломался. Кларку казалось, что они потратили больше времени на починку этой чертовой штуки, чем на ее фактическое использование. Тем не менее, достаточно скоро он понадобится, поэтому им нужно было его починить. Итак, Кларк и Денни оказались в сарае, работая над старой машиной, болтая ни о чем конкретном.

Кларк и Денни нашли друг друга по разные стороны трактора и, казалось, действительно добились определенного прогресса. Сдвигая гаечные ключи под трактором друг к другу по мере необходимости, они поладили довольно быстро. Кларк решил сделать быструю точечную сварку, прежде чем пойти проверить Денни. Обходя трактор сзади, ему показалось, что он увидел вспышку зеленого света, но принял это за игру света. Он удивился, увидев, что Денни быстро, но профессионально собирает детали двигателя. Денни посмотрел на Кларка и улыбнулся, отвечая на его вопрос прежде, чем он успел его задать. «Двигатель трактора довольно прост для понимания, его просто нужно было немного отрегулировать, и несколько деталей со временем сместились. Это гораздо проще исправить, чем Призрачный спидер».

На вопросительный взгляд Кларка Денни уточнил. «Призрачный спидер» был изобретением мамы и папы, предназначенным для исследования Призрачной зоны. Он был чем-то вроде… корабля на воздушной подушке? Чтобы убедиться, что цилиндры остаются выровненными, ему нужен другой набор конкретных конфигураций для экто-конвертера, чтобы гарантировать, что конденсаторы в двигателе не перегружены... и ты смотришь на меня странно». — сказал Денни, глядя на смущенный взгляд Кларка. «Гм, в основном, двигатель трактора — это более простая версия того, что я привык востанавливать за копейки.» — сказал Денни, потирая затылок. «Я думаю, что если ты сейчас заведешь, он должен будет работать». Кларк сел за руль и завел двигатель. Это звучало так, как будто его отец только что купил его, Кларк был поражен тем, что этот ребенок, который утверждал, что так плохо учился в школе, смог запустить трактор так же хорошо, как в тот день, когда его привезли домой.

«Как?» — спросил Кларк, ломая голову над этой новой информацией. «Знал ли я, как это исправить?» Денни закончил вопрос Кларку. «Чувак, мои родители были, в первую очередь, учеными. Я должен был научиться строить, ремонтировать и настраивать все их изобретения, чтобы даже если они сломались, кто-то мог их починить. Не говоря уже о том, что они часто дурачились, а мне приходилось чинить это до того, как кто-нибудь пострадает. Я понял, как работает типичный двигатель внутреннего сгорания, еще до того, как ступил в среднюю школу, поэтому, честно говоря, починить трактор не составило труда». В этом предложении Кларку пришлось переоценить свое отношение к Денни. Парень, возможно, не очень хорошо учился в школе, но любой, кто мог сделать это с трактором, посмотрев на него всего пять минут, не мог не быть умным.

Пять минут спустя Джонатан вышел в сарай. «Мне показалось, что я слышал, как работает трактор. У вас есть какие-нибудь успехи?» Кларк посмотрел на своего отца: «Папа, Денни все починил. Послушай». Кларк вскочил и включил двигатель. Джон издал низкий свист. Поворачиваясь, чтобы улыбнуться Денни. «Он работает лучше, чем в тот день, когда я его купил. Что ты сделал?» Денни сделал небольшой шаг назад. «Не так уж много, всего несколько настроек, я имею в виду, учитывая еще несколько часов и правильное… оборудование, я мог бы сделать его немного более эффективным. А так, он, вероятно, проработает до начала зимы». прежде чем ему потребуется еще одна корректировка. «Но, эй, он будет работать в течение сезона, так что это должно чего-то стоить ». Денни пробормотал, его рука снова нашла затылок.Затем Джон заметил масляное пятно на его синей рубашке. «Скажи, сынок, а не надеть ли тебе что-нибудь, что не испортится, работая с трактором?» Денни изобразил застенчивую гримасу. «Извините, дядя Джонатан, у меня почти пять таких же, у меня действительно не было возможности ходить по магазинам за фермерской одеждой, пока я был в социальной службе, а до этого я был в значительной степени привязан к больничной одежде». — сказал Денни, замолчав в конце. «Просто «Джон», сынок. Кларк, у тебя есть запасная рубашка, которую Денни мог бы одолжить, пока он не найдет что-нибудь более подходящее для фермы?»

Полчаса спустя Кларк и Денни нашли на чердаке амбара. На Денни теперь была слегка поношенная синяя клетчатая рубашка, которая вызывала у Марты улыбку, когда он проходил мимо. Несмотря на то, что он был на два года старше, что-то в Денни напомнило ей о Кларке в его первый день перед поступлением в школу Смоллвилля. Два мальчика болтали на чердаке. Денни рассеянно гладил подошедшего к ним Шелби, когда их прервал тихий девичий смех. «Итак, я вижу, что Кларк уже втянул тебя в рубашку». Кларк сразу же оживился, услышав ее голос.

Денни повернулся к лестнице, наблюдая за темной головой с длинными волосами, поднимающейся по лестнице. Денни смотрел, как она сделала последний шаг на чердак и повернулась к нему лицом; ее мягкие карие глаза соответствовали ее теплой улыбке. Денни наблюдал за ее аурой, чувствуя, что она добрая, милая, но сильная и независимая. И все же в ней была темная полоса. Почти невозможно отследить, но Денни видел слишком много людей, соблазненных собственной тьмой, не последним из которых был его альтернативный будущий «я». Но эта девушка была еще хороша, почти чиста. И теплота, которую она вызвала в Кларке, заставила Дэнни чувствовать себя довольным положительным эмоциональным всплеском. Как бы он не ненавидел это, он голодал в тот месяц, когда потерял свою семью. Быть в окружении такого количества любящих и хороших людей было почти опьяняюще.

«Лана», сказал Кларк с очевидной улыбкой в голосе. «Ты пришла рано. Как ты узнала, что мы будем здесь?» Кларк сделал паузу, размышляя на мгновение. «Во-первых, я вас познакомлю. Денни, это Лана, если я осмелюсь так сказать, моя прекрасная девушка. Лана, это Денни, мой удивительный кузен». Лана улыбнулась очевидному флирту Кларка; она открыла рот, чтобы

что-то сказать, но Кларк прервал ее. «Так откуда ты узнала, что мы будем здесь?» Лана улыбнулась и нежно посмотрела на Кларка. «Ты понимаешь, что практически живешь здесь. Как ваша «красивая девушка», я обязана знать, где мой парень проводит большую часть своего времени. Я просто подумала, что ты захочешь показать Денни чердак, поэтому я пришла прямо сюда».Денни посмотрел на развязку; было видно, что они очень любили друг друга. Тем не менее... Денни не мог точно определить, но их ауры не совсем совпадали, как у идеальных пар. Ауры его родителей совпадали, и они, казалось, заряжались энергией от присутствия друг друга. То же самое было с мистером и миссис Кент. Но Кларк и Лана не выглядели энергичными подходящими друг для друга. Они любили друг друга, глубоко, он мог это видеть. Но им не хватало искры, которая облегчила бы жизнь вместе. Отношения между ними будут трудными и сложными. Тем не менее, сейчас они любили друг друга, и это было все, что имело значение.Кларк улыбнулся Лане, прежде чем он посмотрел на Денни и усмехнулся. Не допуская чрезмерной близости с Ланой перед Денни, Кларк решил сказать: «Кстати, что не так с рубашкой?» Лана посмотрела на Денни и тихо засмеялась. «Кларк носил тот или иной вариант рубашки каждый день в течение последних четырех лет. Я с трудом могу вспомнить время, когда он не носил рубашку».

«Эй, было несколько раз, например… выпускной и тот раз в музее Метрополиса. А как насчет свадьбы Лекса?» Денни услышал полутон при упоминании «Лекса», но точно не знал, что с этим делать. «Который из?» пошутила Лана: «Но все же, это довольно короткий список». Денни посмотрел на них обоих в легком замешательстве. «Извини» — объяснила Лана, «это давняя шутка. Думаю, даже была ставка на то, что Кларк придет на выпускной в длинном клетчатом халате, а не в официальном».

Оба нахмурились при упоминании выпускного, что озадачило Денни. «Что случилось на выпускном?» — спросил он, но тут же пожалел об этом. И Лана, и Кларк еще больше погрузились в свое угрюмое настроение. «Этот день» — объяснила Лана, «был действительно плохим днем во всех смыслах. Я совершила ошибку, которая… в первую очередь удержала меня от службы. Одна из наших подруг, Хлоя, оказалась в центре беспорядке одна, а потом пришла армия, чтобы объявить…» Лана сделала паузу, глядя на Денни. Ее когда-то счастливые глаза сверкали чем-то похожим на слезы. Не решаясь спросить, Денни сказал: «Что объявила армия?»Кларк посмотрел на Денни почти так же грустно, как Лана. Заменив ее, он сказал, что «они объявили, что до большого метеоритного дождя осталось четыре часа. Это был второй метеоритный дождь за два десятилетия. Весь город должен был быть эвакуирован; Смоллвиль все еще восстанавливается после повреждений». Сам Денни стал опечален, понимая, почему они оба так неохотно разговаривали. Это было ответвлением того метеоритного дождя, который уничтожил его семью, его друзей и его дом. Он до сих пор понятия не имел, почему, или даже как он выжил. Все, что он помнил, это ужасный шум и то, как он проснулся через две недели в больнице. Тем не менее, никто из них двоих не был виноват в его невезении. Если он в чем-то и был виноват, ведь должно было быть что-то, что привлекло глупый метеор к его дому из всех домов.

Все трое погрузились в грустное молчание, каждый из которых размышлял о своих проблемах того дня. Никто из них не знал, что сказать, когда телефон Кларка зазвонил. Кларк посмотрел на личность звонившего, прежде чем сказать «это Хлоя». Лана кивнула, и Кларк ответил.

«Привет, Хлоя, Лана здесь». Лана улыбнулась Кларку, который продолжил: «она передает привет». Денни не хотел этого, но обострившиеся чувства означали, что он слышал вторую половину разговора. Он услышал мягкий женский голос, ответивший Кларку.« Спасибо, мне тоже интересно, куда вы оба исчезли. Вот я, сижу в «Талоне», как мы и договорились в среду, а вы оба не появились».«Извини, Хлоя. Мм, в среду вечером все резко изменилось. У меня еще не было возможности тебе позвонить».

« Что изменилось так резко, что ты не мог мне сказать?» Денни услышал скептицизм в ее голосе. Кларк продолжил. «Помнишь, каким плохим был выпускной?»« Нет, Кларк, с чего бы мне вспоминать самый адский выпускной в истории выпускных. Не знаю, то ли огонь и сера сыпались с неба, то ли я застряла в этом твоем причудливом ледяном дворце, но я абсолютно понятия не имею, о каком плохом выпускном ты говоришь. Конечно, я помню».

Денни понял, что не должен был это слышать, но не мог не задуматься о «причудливом ледяном дворце». У Денни не осталось времени на размышления, поскольку Кларк продолжил.«Извини, что навеваю плохие воспоминания, но произошло нечто большее».«Больше? Насколько хуже мог быть тот день?»

Кларк громко вздохнул, глядя на Денни, молча спрашивая его разрешения объяснить, что произошло. Денни кивнул Кларку, который заявил, что «Один из метеоров не попал в Смоллвиль; на самом деле он даже не приземлился в Канзасе. Один из метеоров упал в небольшой городок в Колорадо. Парк Дружбы».

Прежде чем Кларк успел продолжить, Хлоя прервала его: «Это так странно. В Парке Дружбы есть своя доля необъяснимого, « имею в виду Призраков? Правда?»«Нет, Хлоя, не знаю. Видишь ли, изменилось не это. Метеорит попал в дом сестры моей мамы и ее семьи».« О Боже, Кларк, прости».«Не жалей меня. Я не в наибольшей степени пострадал».

«Я знаю, что ты ищешь способ винить себя за это, но…»«Хлоя, я сказал это не поэтому, мамин племянник в тот день осиротел. Что изменилось, так это то, что он приехал сюда, чтобы жить с нами».

На минуту воцарилась тишина, пока Кларк еще раз посмотрел на Денни. Сам Денни опустил голову и сосредоточился на том, чтобы не стать невидимым. Что бы ни заставило Хлою сказать, что Кларк будет винить себя, не имело смысла. Но Денни знал, что смерть его семьи была вызвана его присутствием. Иногда ему хотелось, чтобы он умер, когда впервые ступил в этот дурацкий портал, и тогда ничего из ужасного, что случилось в Парке Дружбы или с его семьей, не случилось бы. Тем не менее, он знал, что лучше не играть в игру «а что, если». Денни быстро спросил Кларка, не против ли он пойти прогуляться. Держа руку над телефоном, Кларк только что сказал: «Если ты не зайдешь слишком далеко». Он позволил Денни спуститься по лестнице, прежде чем продолжил разговор.

Денни тихо вышел из сарая, бросив быстрый взгляд на желтый дом, прежде чем некоторое время проследовать вдоль забора. После пятиминутной прогулки он остановился, присел на забор и посмотрел на облака. Это было реально. На этот раз не было Перчатки, чтобы исправить это. Не желая всего лучшего. Не было Часового механизма, чтобы дать ему второй шанс. Они исчезли. На этот раз он не получит их обратно. Он больше никогда не услышит, как его отец болтает о привидениях. Никогда не придет домой к теплому аромату маминого печенья и не заставляй ее предлагать его ему с улыбкой, как это может делать только мама. Никогда не будет дразнить Джаз, даже когда она пыталась подвергнуть его психоанализу. Никогда не расслабится с Такером, так как он и Сэм спорят о том, чтобы быть плотоядными или ультра-рецикл-вегетарианцами. Никогда больше ему не доведется летать с Сэмом под лунным светом, наконец исполнив любовь, которую они разделили. Денни исчез из поля зрения, провалился сквозь забор и приземлился спиной на траву. Тихо сначала он плакал; выплескивая страдание и разочарование, которые он подавлял в течение последнего месяца. Подтянув ноги к себе, он всхлипнул, просто позволив миру пройти мимо него, размышляя обо всем, что он потерял.Хлоя закончила разговор по телефону, предложив всем встретиться завтра в «Талоне» и, конечно же, привести Денни. Лана и Кларк провели некоторое время в компании друг друга, прежде чем Лана решила отправиться домой. К настоящему времени

было около шести, и скоро мама Кларка позовет его и Денни на ужин. Кларк быстро обежал амбар, чтобы посмотреть, сможет ли он найти Денни. Бегая так быстро, чтобы его не заметили, он мчался по дому, безуспешно ища его. Казалось, Денни зашел дальше, чем предполагал. Остановившись на минутку, чтобы посидеть на крыльце, Кларк успокоился и прислушался.

Изнутри дома он слышал два ровных удара сердца мамы и папы. Он слышал звуки приближающейся ночи, учащенное биение сердца Шелби, нежный стук мышей в сарае. Отдаваясь эхом от ветра, он услышал мычание коров на одном из полей. Он привык к этому звуковому ландшафту, в нем было что-то знакомое с вечерними вечерами на ферме. Но он не мог слышать шум, к которому прислушивался. Он хотел найти третий устойчивый удар, который означал бы сердцебиение его кузена. Продолжая слушать, он услышал тихое всхлипывание. Прислушиваясь в этом направлении, он услышал третье сердцебиение, тише и, может быть, медленнее, чем у его родителей, но тем не менее. Кларк отправился в этом направлении, заметив, что Денни, по крайней мере, остался недалеко от линии забора.

Кларк с человеческой скоростью подбежал к тому месту, где он мог слышать Денни. Пока он бежал, он слушал свой голос, разносимый ветром. «Мне очень жаль. Мама, папа. Я никогда не говорил вам... Мне жаль, что вы никогда не знали. Я так вас люблю, и теперь, теперь у меня никогда не будет шанса. Джаз. Я люблю тебя. Я знаю, я никогда не говорил тебе, но я надеюсь, ты знаешь, что это правда Так, каждый день я скучаю по тебе, вытаскивая твой КПК или отпуская какую-то глупую шутку Я не знаю, что я буду делать без тебя Сэм, боже, Сэм Я бы хотел, чтобы у нас было больше времени. Я люблю тебя. Я думаю, что всегда любил тебя, и теперь я никогда больше тебя не увижу. Луна уже не та, что без тебя под ней. Я скучаю по тебе. По всем вам... , так сильно.» Денни закончил тихим рыданием.

Медленно Кларк подошел к тому месту, где услышал его, когда рыдания Денни остановили его дыхание. Денни встал, внезапно появившись в высокой траве по другую сторону забора. «Привет, Кларк» — сказал Денни, быстро скрывая большую часть своей грусти. «Привет» — сказал Кларк с беспокойством в голосе. «Как дела?» Денни грустно улыбнулся. Кларк продолжил: «Возможно, мы скоро отправимся к дому. Мама и папа будут волноваться, если мы не вернемся в ближайшее время.» Денни кивнул, положив одну руку на забор и проворно перепрыгнув его. Кларк задумался, как Денни смог это сделать. поскольку мальчик, казалось, не полностью концентрировался на своем окружении.

Кларк направился обратно к дому. Гравий, казалось, только шелохнулся под его ногами, поэтому он повернулся, чтобы убедиться, что Денни все еще там. Подтверждая свое присутствие, Кларк задумчиво сказал: «Ты знаешь, меня усыновили, Кенты взяли меня к себе, когда я был маленьким. Я никогда по-настоящему не знал своих родителей» , за исключением компьютерной имитации в Арктике , о которой он размышлял, размышляя о том немногом, что он знал о своей матери, « но я знаю, что они любили меня. Мне нравится думать, что даже сейчас они рядом со мной, присматривают за мной. Я знаю, что твоя семья любила тебя. Где бы они ни были, это не изменится. Важно быть собой, заставлять их гордиться. Мама, папа и я здесь для тебя, мы хотим, чтобы ты был счастлив».

Кларк положил руку на плечо Денни; он был удивлен тем, насколько он был холодным. Однако он отверг это из-за того, что Денни сидел в прохладной вечерней траве. Денни посмотрел на Кларка, позволив мягкой улыбке украсить свое лицо. «Спасибо, — сказал он, — мне просто тяжело осознавать, что я больше не могу их видеть. Я знаю… люди говорят, что со временем все становится лучше. Я просто рад, что сейчас ты и твои родители счастливы иметь меня на данный момент». Глаза Денни смотрели вдаль, было ясно, что он думает о других людях, которые могли бы принять его, и не слишком позитивно. Они вернулись к дому в задумчивой тишине, наблюдая, как солнце опускается за горизонт.

Ужин прошел довольно тихо. Марта и Джон были теплыми, пытаясь помочь Денни освоиться. Кларк молча заметил, что Денни снова не стал слишком много есть. Джон все еще был взволнован тем, что Денни так хорошо завел трактор. Дани отшатнулся от похвалы, как и Кларк. Закончив раньше всех, Дани снова предложил помыть посуду. Когда четверо начали укладываться спать, каждый погрузился в свои тихие размышления.Марте было любопытно, почему Меди сказала, что Дни был таким беспокойным, постоянно исчезающим из виду. Судя по тому, что увидела Марта, Денни был тихим и сдержанным, но вежливым с семьей. Он еще не исчез на них. Тем не менее, это будет не первый случай, когда первое впечатление в этом доме будет обманчивым. В Смолвиле так много людей отличались от того, какими они были изначально. Марта надеялась, что сможет помочь Денни в это трудное время, но задумалась о двойственной природе собственного сына. Снаружи он был застенчивым и тихим, но в душе у него было сердце героя.

Джон был поражен проблесками интеллекта, которые он увидел в мальчике. Денни сказал, что он не умен, но когда с ним разговаривали, он часто говорил что-то почти незаметное, из-за чего Джон думал, что Денни гораздо глубже, чем он показывал. Кларк и Джон годами пытались заставить трактор работать, но за день Денни смог сделать его как новым. Нет, в его племяннике определенно было больше, чем он показал миру. Джон задавался вопросом, насколько хорошо он скрывал свой интеллект от мира. Он сомневался, что многие видели это. Вопрос был в том, почему Денни решил это скрыть.

Кларк размышлял над странностями Денни. Он мог поклясться, что за ужином Денни выглядел намного здоровее, чем когда они впервые встретились с ним. Но он почти ничего не ел весь день. Кларк вспомнил, что ел как минимум в три раза больше, чем Денни, когда ему было шестнадцать, и это было в плохой день. Денни казался немного неуклюжим, он нащупал пару тарелок, когда собирался их убрать. Тем не менее, он был так грациозен, когда перепрыгнул через забор, думая о нем за сотню миль. Денни казался добрым; он ладил с родителями и, казалось, заслужил их доверие, которое давалось нелегко. С Ланой он тоже легко ладил. Кларк улыбнулся, вспомнив свой первый разговор с Ланой. Странно, как сначала отреагировала на него Шелби, но, похоже, Денни убедил и его. Похоже, мистер Самсон из социальной службы был прав. Что-то было в Денни.

Денни посмотрел на крышу, размышляя о прошедшем дне. Те немногие люди, которых он до сих пор встречал в Смолвиле, относились к нему так хорошо, что это было удивительно. Его тетя и дядя были так приветливы с ним, что он не был уверен, что заслужил это. Он был удивлен, что встретил Лану так рано, но предположил, что то, насколько хорошо Кларк и Лана поладили, было лишь вопросом времени. Денни задумался над Кларком. Он казался таким добрым, уже приглашая его в свою жизнь. И все же Денни видел, что в нем было нечто большее, чем казалось на первый взгляд. Денни чувствовал согревающую силу, исходившую от его ауры. Эта сила так отличалась от силы любого из людей, которых он встречал. Кларк задал Дэнни загадку, но было очевидно, что вся семья — хорошие люди и будут присматривать за ним.

Дэнни перевернулся, чтобы посмотреть на маленький будильник на тумбочке. Он чувствовал, как его призрак жаждет выбраться наружу. Он не мог стать призраком после аварии, и становилось все труднее подчинить себе такую большую часть своей природы. Быстро переодевшись, он решил отправиться в полет. Он не был уверен, было ли это из-за большого количества боев с призраками или из-за того, что чистым призракам не нужен сон, но Дэнни обнаружил, что более четырех часов в сутки становится слишком много. Вылетев в окно, он совершил свою первую воздушную прогулку по ферме. Он провел несколько часов, знакомясь с землей, прежде чем вернуться в свою комнату. Устроившись поудобнее, он решил отдохнуть, ибо утром предстояло его первое путешествие в Смоллвиль.

http://tl.rulate.ru/book/70628/2615654